

*ЛУПАНОВА Евгения Михайловна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН**

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ АДМИРАЛТЕЙСКИМ ВЕДОМСТВОМ В 1798–1802 годах¹

Российское законодательство XVIII века в сфере лесопользования и охраны лесов, а также становление и развитие аппарата контроля не раз становились предметом исследований, но практика реализации этих положений до сих пор остается неизученной. Дела о привлечении к ответственности должностных лиц, обязанностью которых была забота о сбережении лесов, и инциденты, связанные с незаконными порубками, дают возможность изучить то, как идеи, заложенные в законодательстве, реализовывались на практике, выявить правовые лакуны, понять некоторые причины дальнейших изменений в сфере регулирования природопользования. Важным источником, до сих пор остававшимся не введенным в научный оборот, являются проекты, рассматриваемые в данной статье. Период правления Павла I – время пристального внимания императора ко всем сторонам жизни государства. Стремление вникать во все мелочи жизни государства проявилось и в сфере регулирования лесопользования. Архивные материалы позволили выявить ряд интересных явлений: например, оказалось, что штраф за незаконные порубки (и взыскивавшийся строго в соответствии с нормами закона) был ниже и выгоднее по сравнению с установленным официальным разрешением на рубку деревьев. Состоявшаяся в 1798 году передача управления лесами из ведения губернских администраций на местах в Адмиралтейств-коллегию виделась как способ замены трудно контролируемых чиновников на местах надежными флотскими офицерами. Однако действие не принесло ожидаемых результатов. Ряд других мероприятий также завершился малоуспешно. Поиск эффективных путей управления природопользованием не завершен и поныне.

Ключевые слова: Павел I, лесное хозяйство, Адмиралтейств-коллегия, Адмиралтейское ведомство, развитие лесного законодательства, практика применения законов.

Историография. В последние десятилетия экологическая история является важным направлением развития мировой историографии. Актуальность направления настолько велика, что внутри него возникли различные течения, приверженцы которых по-разному понимают

*Адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 3; e-mail: lupanova@eu.spb.ru

¹Данная статья является частью работы, которая будет опубликована в виде монографии «История закрепощения природного ресурса. Леса России. 1696–1802 гг.» издательством Европейского университета в Санкт-Петербурге.

цели изучения экологической истории и ее предмет. Имеется опыт изучения социального аспекта естественнонаучного знания, истории биологии, прошлого экосистем и перспектив их дальнейшего существования, истории природопользования и движения за сохранение природных богатств² [1–2]. Экологическая история привлекает к себе внимание исследователей всего мира – не только историков, но также биологов, экологов и других специалистов, которые, сталкиваясь с острейшими проблемами современной жизни, пытаются в изучении прошлого найти ключ к поиску решений.

Активизация интереса к истории лесов, практике их эксплуатации человеком и опыту правительственного регулирования лесопользования является частью процесса. Изучаются законодательство, история учреждений и ведомств, опыт описаний и картирования, процессы изменения флоры и фауны и другие аспекты. Интерес к таким исследованиям обоснован актуальностью проблем современной экологии, а также высоким значением леса как с экономической, так и символической точки зрения.

Дж.Р. МакНил, подробнейшим образом изучивший историографию экологической истории, пришел к обоснованному выводу о том, что, несмотря на активное развитие направления, русские материалы остаются малоизученными [2]. Анализ литературы, посвященной лесному хозяйству в России XVIII века, показывает, что к настоящему моменту довольно хорошо изучены: 1) история развития законодательства [3–13]; 2) институциональная история³ (история государственных учреждений, связанных с лесоохранной политикой, и учебных заведений) [14–15]; 3) картирование и учет лесов с точки зрения как истории географии, так и использования кадастра в качестве средства контроля [16–21]; 4) процесс сокращения лесов на территории России [22, 23].

Однако XVIII век в истории русского лесного хозяйства следует признать наименее изученным. Ключевые для становления отрасли моменты, в частности период правления Павла I, не рассматривались в специальных исследованиях. Ряд документов остается не введенным в научный оборот.

В данной статье речь пойдет о законодательстве 1798–1801 годов, правоприменительной практике и законопроектах в области лесного хозяйства.

Реорганизация Лесного управления. Толчком к началу интенсивной работы в сфере охраны лесов стала поездка Павла I в Казань в мае 1798 года, когда он увидел корабельные рощи Поволжья и счел их состояние ужасающим. Разговоры с вице-адмиралом Г.Г. Кушелевым и военным губернатором Казани Б.П. де Ласси усугубили это впечатление [24]. Находясь в Казани, 26 мая 1798 года император подписал указ о создании Лесного департамента при интендантской экспедиции Адмиралтейств-коллегии. Все казенные леса империи отныне входили в ведение департамента, владения помещиков из него исключались. Экспортная торговля лесом была запрещена.

Павел I стремился изжить потребительское отношение к лесу и стремление использовать естественные ресурсы как неистощимый источник частной и государственной прибыли. Отчасти он пытался вернуться к петровской политике охраны лесов, пресечению неограниченного экспорта, установлению жесткого контроля, в особенности за лесами, представляющими ценность для Адмиралтейства.

В состоящей при Сенате Экспедиции государственного хозяйства, опекунства иностранных и сельского домоводства было сформировано Лесное управление. Для заведования лесной частью на местах вновь учреждались

²Anniversary Forum: What's Next for Environmental History? // Environmental History. 2005. № 10. P. 30–109.

³200 лет лесному учебному и опытному делу в Лисинском и Охтенском лесхозах. М.; Л., 1953; Двухсотлетие учреждения Лесного департамента 1798–1998. М., 1998. Т. 1–2; Исторический очерк развития С.-Петербургского лесного института (1803–1903). СПб., 1903; *Редько Г.И.* Лисинскому учебно-опытному лесхозу 200 лет // Лесн. журн. 2005. № 5. С. 148–151.

при губернаторах обер-форстмейстеры, а при них – лесные надзиратели. В ведении учрежденного Лесного управления находились все леса, принадлежавшие казне, селениям казенных и удельных крестьян, приписанные к фабрикам и заводам и состоявшие ранее в ведении Адмиралтейства. Помещичьи дачи в его ведение не включались⁴.

Сенатская экспедиция установила, что казенные леса «приведены в известность» только по 7 губерниям: Петербургской, Костромской, Воронежской, Курской, Вологодской и Псковской. Описания других, хотя и производились, но то ли оказались недоступны для членов вновь учрежденного департамента, то ли сочтены недостаточно достоверными. Поэтому одно из первых распоряжений экспедиции заключало в себе требование о немедленной организации описания лесов, с тем чтобы назначить годовые лесосеки.

Указ от 26 мая 1798 года снова реорганизовал Лесное управление, передав его обратно в ведение Адмиралтейства. В указе об образовании в составе Адмиралтейств-коллегии по интендантской экспедиции особого департамента для заведования лесами крестьян казенных, экономических и дворцовых предписывалось «пресечь все злоупотребления, вкравшиеся к истреблению лесов, как-то: вырубку оных из казенных дач <...> для отпуска за море, равно на делание поташа и золы, на стеклянные заводы и на заведение пашен в рощах и других лесных угодьях», произвести подробные описания, а также восстановить лесопосадочные работы⁵.

Два указа от июня 1799 года в очередной раз обязали губернаторов заботиться о лесопосадках, не допускать самовольных порубок и немедленно отдавать уличенных под суд, крестьянам грозили отдачей в рекруты без зачета⁶. Реализация столь жестких мер едва ли была возможной, равно как и установление повсеместного контроля. История лесоохраны предшествующих десятилетий это показала на практике. Опыт подсказывал и другое: когда постоянный контроль чиновников над вверенными территориями был невозможен, как невозможно и решение проблемы просветительскими методами среди огромных малограмотных масс, более или менее действенным способом оказывалось установление символического контроля. Клеймение – постановка государева знака на дереве – могло сохранить его для нужд государства. Притом что выше говорилось о правовом нигилизме и отсутствии должного уважения к чиновникам лесного ведомства, это может показаться сомнительным.

Капитан-лейтенант Б. Драко писал об этом: «Нет лучшего средства к сбережению лесов сосновых как повеленное клеймение оных, сие на самом опыте примечено, что поселяне, видя таковой знак, имеют совершенное опасение не только коснуться для порубки оных, но даже и сами стараются соблюсти клейменные деревья от непредвидимого вреда, могущего оным причиниться <...> К сему служит доказательством прежнее клеймение, чинимое в разные времена годным лесам, из которых и случилось мне видеть те деревья, существовавшие многие годы

⁴ПСЗРИ (Полн. собр. законов Рос. Империи – ПСЗ I). Т. XXV, № 18429. СПб., 1833. Именной [указ] о лесном управлении. 12 марта 1798 г.

⁵Там же. Т. XXV, № 18534. Именной [указ], данный Адмиралтейств-коллегии о приведении в совершенную силу и действие вальдмейстерских и форстмейстерских инструкций, об описи лесов, о пресечении злоупотребления к истреблению оных, о нерубке из казенных дач леса без билета Адмиралтейств-коллегии, о заведении на казенных землях новых рощей, о составлении при интендантской экспедиции особого департамента для лесной части и о бытии в оном генерал-интенданту и обер-сарваеру. 26 мая 1798 г.

⁶Там же. Т. XXV, № 18992. Именной [указ], данный Сенату о смотре губернаторам за сохранением казенных лесов, о размежевании помещичьих лесов от казенных и об отдаче помещичьих крестьян за самовольное похищение казенного леса в рекруты без зачета. 6 июня 1799 г.; № 18995. Именной [указ], объявленный Адмиралтейств-коллегии вице-президентом Кушелевым о разведении дубовых лесов и об употреблении на сие денег из лесных доходов. 11 июня 1799 г.

без утраты и повреждения. Ныне же столь долгое время подвергло совершенной гнилости, от чего уже и ветер понудил свалиться оным, а не подверглись беззаконному похищению»⁷.

В декабре 1799 года Адмиралтейств- и Коммерц-коллегии повторно получили распоряжение составить правила лесного торгова⁸. Две коллегии должны были совместно решить, «возможно ль без оскудения себя производить сию отрасль торговли». Участники обсуждения пришли к выводу о том, что лесное хозяйство требует затрат, и потому следует «сверх положенной по тарифу пошлины на все сорта лесов брать таковую же еще в доход Лесного депар-

тамента, каковой сбор и начать с 1 июня сего года и по сборе отсылать <...> для вышеозначенного разведения вновь лесов и прочие хозяйственные надобности, к сбережению лесов относящиеся»⁹.

Незаконные порубки и другие нарушения, связанные с лесным хозяйством. Правительство Павла I признавало за крестьянами право безвозмездной вырубке определенного количества деревьев «на постройку домов, на построение мукомольных мельниц, коммерческих судов, на исправление мостовых и прочие надобности»¹⁰, а степень контроля над должностными лицами резко повысилось. Данное направление

⁷РГИА (Рос. гос. ист. арх.). Ф. 1594. Оп. 1. Д. 30. В государственную Адмиралтейскую коллегию... рапорт. 4 июля 1801 г.; Оп. Д. 41. Л. 198–198 об. Дело по рапортам капитан-лейтенанта Драко о производимой описи лесов по Петербургской губернии.

⁸ПСЗ I. Т. XXV, № 19227. Сенатский архив. Т. I. С. 573. Именной [указ], данный Сенату о выпуске за границу срубленных лесов и составлении Адмиралтейств- и Коммерц-коллегиям о лесном торговле правил. 21 декабря 1799 г.

⁹Там же. Т. XXVI, № 19304. Именной, данный Сенату [указ] о взимании пошлины с лесов в доход Лесного департамента. 1 марта 1800 г.

¹⁰Там же. Т. XXV, № 18875. Именной [указ], объявленный Адмиралтейской коллегии вице-президентом о правилах вырубке лесов на перестройку домов казенных крестьян; о позволении им для домашних нужд жечь золу, снимать кору и сидеть деготь; о недозволении рубить лес на партикулярные винокуренные и поташные заводы и на мостовые в городах, об обязанности обер-форшмейстеров при сих случаях и о попенных деньгах. 27 февраля 1799 г.

См. также: РГИА. Ф. 1594. Оп. 1. Д. 24. Л. 64. Относительно до экономического заведения крестьян обер-форшмейстерам отнюдь не касаться, а стараться блюсти леса от непозволенных порубок. 4 сентября 1798 г.; Д. 96. Дело о разрешении рубки казенного леса в Астраханской губернии для постройки домов армянам, вышедшим из Персии; Дело о разрешении обеспечения дровами инвалидов, ремесленников и других лиц бедных состояний в центральных губерниях. 1 июня 1799 г. – 1 марта 1800 г.; Д. 99. Дело о разрешении рубки казенного леса для постройки домов крестьян-иноверцев, сведения о численности дворов и о социальном составе в Иркутской губернии. 2 июля 1799 г. – 17 января 1800 г.; ПСЗ I. Т. XXV, № 18887. Именной [указ], данный Сенату об учреждении верфей в Коле для построения судов; о разрешении вырубке леса; об освобождении тамошних жителей от сборов с топорных лодок и попенных денег за выручаемый ими лес и о дозволении покупать им муку в городе Архангельске. 13 марта 1798 г.; № 18992. Именной [указ], данный Сенату о смотре губернаторам за сохранением казенных лесов, о размежевании помещичьих лесов от казенных и об отдаче помещичьих крестьян за самовольное похищение казенного леса в рекруты без зачета; № 19086. Сенатский [указ] вследствие именного о позволении казенным поселянам вырубать потребное число дров на постройку домов. 17 августа 1799 г.; и др.

Вместе с тем стоит говорить не о прекращении преследования крестьян за самовольную порубку лесов, а о том, что политика по охране лесов становится разнонаправленной. Издание указов, запрещающих крестьянам вырубку лесов свыше установленной нормы, при Павле I продолжается. Норма ограничивалась 25 деревьями на двор. О преследованиях см., например: ПСЗ I. № 19085. Высочайше утвержденная записка Адмиралтейской коллегии о взыскании штрафных денег за самовольную порубку лесов по всем губерниям, кроме Курляндской. 15 августа 1799 г.

Вскоре после предоставления крестьянам ограниченных прав на вырубку деревьев Адмиралтейств-коллегия дает распоряжение «О принятии мер против беспорядочного истребления лесов в Тобольской губернии, предоставленных в пользование поселянам по именному указу 1799 г. нояб. 1» (14 января 1801). См.: Описание дел Архива Морского министерства. Т. IV. С. 792.

политики по охране лесов сохраняется и в первые годы последующего царствования¹¹ (до 1808 года, когда на уровне законотворчества борьба против злоупотреблений чиновников была свернута и основные усилия были направлены против крестьянских самовольных порубок¹²). Но усиление контроля над должностными лицами оказалось «палкой о двух концах», бьющей, вопреки лучшим намерениям Павла I и его окружения, именно по крестьянам. В связи с ужесточением контроля форстмейстеры стремились показать свою активность и рапортовали о начале расследования и наказании виновных на вверенной территории, например по поводу трех свежих дубовых пней или даже одной срубленной без разрешения липы¹³.

Нам удалось ознакомиться с несколькими архивными делами, связанными с истреблением лесов и доведенными до рассмотрения в Адмиралтейств-коллегии в период правления Павла I. Важно, что судебные дела такого характера вновь становятся предметом внимания высших правительственных учреждений.

В 1797 году Павел I с возмущением сообщил главе Минской губернии о наблюдавшемся

им лично истреблении лесов, рекомендуя обратиться на эту часть управления должное внимание¹⁴. Дважды император давал распоряжение разобраться в деле «об истреблении лесов» в 1799 году – сведения об истощении ресурсов он почерпнул из докладов Адмиралтейств-коллегии о ситуации в Симбирской и Тамбовской губерниях, а также в окрестностях Киева.

Повышенное внимание к использованию природных богатств было с недовольством принято на местах как обывателями, так и чиновниками, которым снова пришлось «делиться властью». Болезненность процедуры перехода лесов от заводского форстмейстера к назначенному Адмиралтейств-коллегией ярко проявилась в деле В. Коровина. Дело было начато в 1799 году по инициативе князя П.П. Долгорукова, возглавлявшего Тульский оружейный завод. Он доносил в Адмиралтейств-коллегию, что недавно назначенный от морского ведомства обер-форстмейстер, приняв часть лесов, отказался от продолжения работы. Не имея прямых рычагов давления на него, начальник Тульского оружейного завода был вынужден обратиться в Адмиралтейств-коллегию, подчеркивая,

¹¹ПСЗ I. Т. XXVII, № 20417. Сенатский [указ] об охране от порубки заповедных лесов. 13 сентября 1802 г.; Т. XXVIII, № 21947. Именной [указ], данный волынскому гражданскому губернатору о прекращении самовольной порубки казенных лесов и о производстве следствий по сему предмету. 10 ноября 1805 г.; № 21972. Высочайше утвержденный доклад министра финансов о безденежном отпуске леса казенным крестьянам, переселяющимся из одной губернии в другую на обзаведение жилищ. 27 декабря 1805 г.; Т. XXIX, № 22411. О взыскивании денежных штрафов с порубщиков казенных лесов; о допущении обер-форстмейстеров к хождению по делам о порубках, выдавая им копии с решительных определений и об исполнении палатам уголовного суда, главным судам и нижним судебным местам своих решений не иначе, как с согласия лесного начальства. 27 декабря 1806 г.; № 22521. Сенатский [указ] о нечинении губернскому начальству никаких распоряжений о прогоняемых для постройки на продажу барок и лодок лесах, без сношения с Департаментом водяных коммуникаций. 22 апреля 1807 г.; РГИА. Ф. 1594. Оп. 1. Д. 94. Дело по указу Сената о предписании всем губернаторам усилить наблюдение за незаконной порубкой леса. 17 июня – 17 августа 1799 г.

¹²Например: ПСЗ I. Т. XXX, № 23514. Именной [указ], данный Сенату о предавании суду на прежнем основании помещичьих крестьян за порубку казенных лесов, сколь бы оная маловажна ни была и о внесении приговором по сим делам на высочайшее утверждение. 3 марта 1809 г.; Т. XXXI, № 24232. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета о внесении дел в Сенат о порубке казенного леса крестьянами, когда в порубке одного изобличаются целые деревни или многое число людей. 14 мая 1810 г.

¹³РГИА. Ф. 1594. Оп. 1. Д. 24. Л. 60–77 об.; Л. 94–95. Рапорты форшмейстерских учеников Макарьева и Туманского.

¹⁴ПСЗ I. Т. XXIV, № 17959. Именной [указ], данный минскому генерал-губернатору Карнееву о употреблении лесов с рассмотрением и сбережением. 8 мая 1797 г.

что «по сему неустроенному положению нельзя ожидать настоящего присмотра, но сие разноначальство будет единственно сильнейшим поводом к истреблению лесов»¹⁵. Далее сообщалось, что В. Коровин «в должности своей замечен безуспешным и обращается всегда в пьянстве», леса освидетельствовал лишь частично, стал виновником спора из-за сена, заготовленного рабочими завода, находившегося на территории лесов и присвоенного форстмейстером, чинил препоны в заготовке топлива, необходимого для нормальной работы предприятия, и т. д. Вторая часть обвинений как бы отсекается в процессе переписки: на первый план выходит не спор из-за сена и дров, непосредственно задевавший интересы инициатора разбирательства, а «нерадение к должности».

Конфликт обер-форстмейстера В. Коровина с руководством Тульского оружейного завода стал почвой для еще одного разбирательства в 1798 году. По этому делу обвинялся подчиненный В. Коровина – калужский форстмейстер Шевердяев. В жалобах отмечалось, что он злоупотребляет алкоголем, «дерзнул экономических крестьян теснить и брать деньги, чинив им жестокие побои, в оскорбление главного нашего начальства, о чем лично обиженные тульского гражданского губернатора о защите просили»¹⁶. Также имел место конфликт Шевердяева с другими чиновниками лесного ведомства¹⁷.

Еще один пример привлечения к ответственности чиновника по лесному ведомству – дело лейтенанта Е.Г. Перфильева, командированного в 1797 году для описи лесов Казанской губернии. На требования отчетов он несколько раз отвечал, «якобы данной ему инструкции не разумел», и, наконец, рапортовался больным; был уличен в симуляции, пьянстве и непредставлении отчета о растрате денег и расходовании материалов. Причиненный казне ущерб оценили в 51 р. 87 коп. Высочайше подтвержденным приговором Адмиралтейств-коллегии Е.Г. Перфильев был отправлен в отставку, а ущерб – компенсирован за счет причитавшегося ему жалованья¹⁸.

Часть дел была связана с незаконными порубками более раннего периода. Повышенное внимание столичного правительства к состоянию лесов стало поводом для сведения личных счетов посредством жалоб на истребление лесов. Примером того является дело, начатое по инициативе борисоглебского купца Е. Брасилина¹⁹. Жалуясь на многочисленные незаконные порубки, производившиеся его соседями с 1790 года в заказных лесах, купец называет виновниками не тех, кто занимался этим непосредственно, а городничих, которые попустительствовали тому, пока в округе шла заготовка материалов для строительства фрегатов (1787–1793 годы), «а более всею виною был в должности городничаго уезднаго суда майор Карп Шталин»²⁰.

¹⁵РГИА. Ф. 1594. Оп. 1. Д. 24. О Тульском обер-форстмейстере Коровине. Л. 34. В Адмиралтейств-коллегию князя Долгорукова первого рапорт. 16 декабря 1799 г.

¹⁶Там же. Л. 12 об. Государственной Адмиралтейств-коллегии интендантской экспедиции в лесной департамент от правящего в Тульской губернии должность обер-форстмейстера надворного советника Коровина рапорт. 9 августа 1799 г.

¹⁷Там же. Л. 72 об. Объяснение форшмейстера Маринова о защите его от несправедливого в доносах форшмейстера Шевердяева. 24 июля 1798 г.; Л. 66 об. Рапорты форшмейстера Пыпина.

¹⁸РГА ВМФ (Рос. гос. арх. Воен.-мор. флота). Ф. 212. Оп. 1. Д. 359. Дело об утверждении приговоров суда над лейтенантом Перфильевым, осужденным за растрату и пьянство и мичманом Богдановым, осужденным за крушение корабля. 20 сентября – 1 октября 1799 г.

¹⁹РГИА. Ф. 1594. Оп. 1. Д. 72. Дело по доносу борисоглебского купца Брасилина об истреблении разными людьми казенного теллерманского леса.

²⁰Там же. Л. 19–19 об. Е. Брасилин – А.Б. Куракину. 26 июня 1797 г.

При дальнейшем ознакомлении с документацией обнаруживается, что администрация сотрудничала с другим купцом – Е. Перекисловым, не преминувшим отреагировать на жалобу Е. Брасилина. Несмотря на меры по защите доносчика, принятые сразу после поступления жалобы, вскоре Е. Брасилин пишет о новых бедах: «Все наше семейство притеснили по ложному объяснению купца Егора Перекислова, жены его, яко бы мой отец и братья продавали нынешнюю зиму лес хороший, бревны свежей рубки, потому комиссия, признав отца моего и братьев [виновными, приказала] <...> отослать в тюремное заключение». Сам же он находился под домашним арестом. Далее – интересная «проговорка» о том, что могло быть истинной причиной раздора. Оказывается, в то время как соседи активно вырубали и продавали леса, «нашему семейству бревны возить и дрова запрещено было, о чем известно присутственным местам»²¹. Незаконные порубки в казенных лесах были обнаружены, притом довольно крупные – около 4000 дубов, не считая того, что «как у дворян с крестьяны, так и у <...> поселян домовое строение не токмо жилые покои, но и анбары, сараи и заборы почти все из дубового леса и по большей части в недавнем времени построены». Запасы хорошего строевого леса были столь велики, что «даже и дровяного леса почти все не имеют». Хотя количество годного для нужд Адмиралтейства леса в два раза превышало количество вырубленного, следственная комиссия не могла не выразить обеспокоенности по поводу дальнейшей судьбы лесов при сложившейся практике²². В результате расследования было установлено, что «вышеписанному

лесу порубки, кроме происходившей на судовое строение <...> не оказалось, <...> что подтвердили сто пятьдесят человек окольных селений поселян, бывших в разные годы для блюдения того леса обещиками»²³. Позже на уровне Сената было принято решение взыскать с крестьян штраф за незаконную вырубку, разделив всю сумму поровну на жителей окрестных деревень, что составило примерно по 3 р. с человека²⁴.

Дело Е. Брасилина интересно также тем, что в нем зафиксированы оправдания привлекавшихся к расследованию за незаконную вырубку. Выше упоминалось о ссылке в аналогичной ситуации на «Вальдмейстерскую инструкцию» 1732 года. Крестьяне Борисоглебского уезда в оправдание говорили, что «по неимению в собственных их дачах лесу как прежде, так и ныне для рубки на домовое строение <...> и за дровяным в казенной теллерманской лес въезд имеют и <...> присваивая таковую рубку из показанного казенного леса дозволенною, предъявили комиссии данные предкам их из казанского приказа и других присутственных мест в 1710, 1717 и 1731 годах выписи». Дворяне находили другое оправдание, которое впоследствии тоже было признано неубедительным. Они ссылались на присланное «в нижний Новохоперский земский суд от бывшего саратовского господина генерал-губернатора Черткова предложение, позволяющее будто бы им и прочим для рубки на домашние надобности въезд иметь, но как по рассмотрению комиссии означенных выписей и предложения найдено, что первые даны на отвод поселившимся по речке Корачану во владение четвертной со означением межи земли, а отнюдь не на въезд в казенной»²⁵.

²¹РГИА. Ф. 1594. Оп. 1. Д. 72. Л. 23 об. Сообщение Е. Брасилина цитируется в письме А.Б. Куракина – В.С. Ланскому. 7 августа 1797 г.

²²Там же. Л. 51.

²³Там же. Л. 97. Генерал-губернатору департамента удельных имений министру государственного Ассигнационного банка господину директору <...> А.Б. Куракину тайного советника тамбовского гражданского губернатора Н.С. Лаптева. 17 мая 1798 г.

²⁴Там же. Л. 228–230. Указ его императорского величества <...> из правительствующего Сената государственной Адмиралтейств-коллегии. 24 апреля 1802 г.

²⁵Там же. Л. 51.

В 1798 году поступила жалоба на двух находившихся при описи казенных лесов офицеров – лейтенантов П.Х. Зуева и М.Н. Салькова²⁶. О П.Х. Зуеве, хоть и вскользь, но как об офицере, добросовестно занимавшемся описанием лесов, упоминает обер-форстмейстер Д. Елчанинов²⁷. В следующем году М.Н. Сальков оказался в фаворе. Донос на его злоупотребления был забыт: его наградили золотыми часами и произвели в капитан-лейтенанты [25, ч. V, с. 20]. Дальнейшая служба П.Х. Зуева не была столь безоблачной, но из Пензенской и Саратовской губерний, где он производил опись лесов, вернулся только к 1802 году [25, ч. III, с. 581]. К тому времени сообщение об «истреблении лесов» потеряло свою актуальность, и расследование не началось.

Дело о незаконных вырубках «во многих губерниях случающихся» (конкретно речь шла о Нижегородской и Казанской губерниях – главных поставщиках дуба для столичного Адмиралтейства) обсуждалось в 1799 году в связи с разработкой новых законодательных норм. В результате доклада обер-форстмейстера чиновники петербургского Адмиралтейства обратили внимание на то, что штраф, назначаемый за незаконные порубки сельским сходом, ниже и выгоднее по сравнению с официальным разрешением на рубку деревьев: «Хотя по исследовании нижними земскими судами виновные осуждаются взысканием с них в казну пени, но по такой цене за дерево, сколько сход сельской приговорит <...> цены сии сходом сельским полагаются столь низкие, что <...> имеющий дозволение гораздо более в казну платит, нежели самовольный порубщик»²⁸.

Ниже этот тезис подкреплен цифрами. По данным обер-форстмейстера Нижегородской губернии, в марте 1799 года им была обнаружена незаконная вырубка в заповедных дачах 214 сосен, за что сельский сход приговорил заплатить 32 р. 25 коп., т. е. в среднем по 15 коп. за дерево, в то время как указом от 27 февраля 1799 года были установлены тарифы в 20–50 коп. за разрешение на рубку сосен таких же размеров²⁹.

Помимо установления нового порядка – взыскания суммы не по решению сельских сходов, а утвержденных Адмиралтейством размеров – было принято классическое решение репрессивного характера. Осознавая невозможность предотвратить повторение ситуации в дальнейшем, власть решила вынести приговор, призванный продемонстрировать существенную угрозу и поставить таким образом психологический барьер нарушения закона. Уличенные в незаконных порубках должны были быть приговорены к отдаче в рекруты без зачета – одному из самых жестоких в крестьянском сознании наказаний. Впредь же полагалось брать за первую порубку в два раза больше стоимости разрешения на вырубку, во второй раз – в четыре. Правда, остается открытым вопрос о приведении приговора в исполнение. В деле обсуждается проблема незаконных порубок, но отсутствуют фамилии привлекавшихся к ответственности нижними земскими судами. Распоряжение об отдаче в рекруты рассылается на места (во все губернии, кроме Курляндской) вместе с копиями указа об установлении фиксированных штрафов. Но о том, как эти положения проводились в жизнь, по имеющимся в деле документам проследить невозможно³⁰.

²⁶РГА ВМФ. Ф. 227. Оп. 1. Д. 76. Л. 134. Указ о начале следствия по делу лейтенантов Зуева и Салькова. 1 октября 1798 г.

²⁷РГИА. Ф. 1594. Оп. 1. Д. 22. Интендантской экспедиции в лесной департамент саратовского в должности обер-форшмейстера надворного советника Елчанинова рапорт. 14 июля 1800 г.; Л. 10. Дело о саратовском форшмейстере Шишкове.

²⁸Там же. Л. 1.

²⁹Там же. Л. 4 об. – 5 об.

³⁰Там же. Д. 101. Л. 7 об. – 15. Государственной Адмиралтейской коллегии от лесного департамента доклад о положении штрафных денег за порубку лесов. 14 июня 1799 г.

К апрелю 1800 года относится следственное дело мичмана Я.М. Шишкова, показательное с другой точки зрения – как свидетельство неизживности представлений о том, что должность – это «кормление» и право на использование силы для личных выгод. Дело было начато по инициативе местной полиции и обер-форстмейстера Д. Елчанинова, непосредственного начальника обвиняемого. Наряду со «многими упущениями по должности», «пьянством и разными непристойными званию своему поступками» Я.М. Шишков был обвинен в вымогательстве взятки: «Прибил сотника и многих обывателей якобы за порубку ими заповещенного лесу, а потом просил 80 рублей, но обыватели на требование его не согласились, за что и взял с них водки сладкой штоф, вина осмуху и деньгами 50 копеек».

В деле приведено несколько фактов, которые, по всей видимости, при отсутствии конфликта Я.М. Шишкова с Д. Елчаниновым и саратовской полицией остались бы в рамках «терпимой противозаконности». Приговор по делу ограничился отстранением обвиняемого от должности форстмейстера³¹. Сам Д. Елчанинов тоже был склонен к превышению полномочий. В результате еще одного следственного дела, посвященного уже только его действиям, было принято решение об исключении из ведения Д. Елчанинова казенных рыбных ловель, впрочем, обычно не относившихся к ведению лесных чиновников³².

Схожа по духу и история 1799 года, когда находившийся в течение месяца при описи казенных лесов флота лейтенант Е.С. Сысоев потребовал с крестьян деревни Большой Буяновой Симбирской губернии «разного съестного припаса и денег, как то баранов два, кур десять,

яиц сто, полпуда коровьего масла, сметаны два ведра, два штофа сладкой водки, французской штофф, простого горячего вина одно ведро, меду сырой патоки полпуда, кислого меду четыре ведра, простого русского пива десять ведер, муки ржаной четверика, пшеничной два четверика, денег двадцать пять рублей». Все эти требования были удовлетворены, хотя и не без угроз со стороны Е.С. Сысоева. Далее его аппетиты стали расти, а крестьяне обратились за защитой: дело получило огласку и стало причиной судебного разбирательства³³.

Крестьяне обратились в суд только после того, как Е.С. Сысоев потребовал, чтобы волостной голова организовал дополнительный сбор денег в его пользу по 25 коп. с человека. В случае быстрого и точного выполнения требования он пообещал уехать в течение двух дней. Отказ же от сбора, по словам Е.С. Сысоева, должен был иметь следствием продление работ по описи лесов и, соответственно, времени его пребывания с командой в деревне. Волостной голова не согласился собирать деньги, «почему Сысоев, рассердившись, ударил два раза по щеке и потом бил нагайкою». Далее он провел такую же работу с крестьянами, не одобрявшими его идею. Но ожидаемого результата он не добился – вместо этого оказался в суде. Использование нагайки он пытался оправдать негативными высказываниями крестьян о данном ему высочайшем повелении, но убедить членов военного суда в том, что такие слова действительно звучали, ему не удалось. Он был признан виновным в избиении жителей Симбирской губернии и вымогательстве. По приговору комиссии военного суда Е.С. Сысоев подлежал разжалованию в матросы и уплате денежного штрафа. На уровне Адмиралтейств-коллегии было решено,

³¹РГИА. Ф. 1594. Оп. 1. Д. 22. Л. 12–13 об. Государственной адмиралтейской коллегии в лесной департамент от тайного советника саратовского гражданского губернатора и кавалера Ланского. 18 августа 1800 г.

³²Там же. Д. 102. Л. 1–4. Дело об исключении из ведения обер-форшмейстера Саратовской губернии Елчанинова казенных рыбных ловель.

³³РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 334. Дело об утверждении приговора суда над капитан-лейтенантом Сысоевым, осужденным за избиение волостного головы Алифа Салеева и вымогательство. 7 декабря 1799 г. – 18 февраля 1798 г.

что достаточным будет арест на месяц с взысканием штрафа по 10 р. за каждого потерпевшего. Наконец, по высочайшей конфирмации капитан-лейтенант был отправлен в отставку с лишением чинов³⁴. Произошло это незадолго до смерти Павла I, и на волне помилований в честь восшествия на престол Александра I виновный быстро получил прощение [25, ч. V, с. 164]. Позже, в начале XIX века, аналогичные дела, связанные с произволом должностных лиц при описи лесов, возбуждались довольно регулярно³⁵.

Таким образом, на основании рассмотренных судебных дел можно сделать вывод о том, что за привлечением к ответственности за незаконные рубки крылись другие причины возбуждения следствия, остававшиеся за рамками официальных документов. Следует также отметить, что повышение внимания к лесному вопросу в павловское время делало доносы на рубку лесов удобным поводом для жалоб и в столице рассматривали те факты, которые несколько лет назад остались бы в местных судах. Такого рода доносы практиковались, но не слишком часто. Гораздо серьезнее были проблемы, связанные с деятельностью должностных лиц, назначавшихся для описания и охраны лесов.

Заключение. Развитие лесоохранного законодательства в XVIII веке, практика закрепления импортированных европейских идей в правительственных инструкциях и указах в целом вели к тому, что, по крайней мере на бумаге, охрана природных богатств России оказалась на очень хорошем по сравнению с другими странами уровне. Когда в 1805 году один из французских авторов предложил вниманию Вольного экономического общества свою работу «о размножении и улучшении лесов», рецен-

зент сделал заключение о том, что автор «советует делать <...> все то, что уже предписано у нас законами, и вообще не сказал ничего такого, что было бы новое и что не было бы известно в России»³⁶.

Период правления Павла I стал важной вехой в истории отечественного лесного хозяйства. Была пересмотрена система управления лесным ведомством, расширена законодательная база. Однако прописанные в законах идеалы, представления императора и его окружения о том, как следует обеспечивать сохранение лесов, расходились с реальностью. Не было действенных инструментов контроля и принуждения для того, чтобы постановления неукоснительно соблюдались. На самом деле население страны не менее петербургских законодателей было заинтересовано в сохранении природных богатств. Крестьяне, страдавшие от оскудения лесов, также задумывались о причинах дефицита, готовы были принимать участие в решении проблем, жаловались на самоуправство чиновников лесного ведомства, сетовали на рубки в связи с заготовками материалов для Адмиралтейства и казенных заводов.

Поиски путей более совершенного управления природными ресурсами велись через предложение проектов, дальнейшие изменения системы, учреждение специализированных учебных заведений, принятие законов. По сути, эти процессы нельзя признать завершенными и сейчас, в XXI веке, когда проблема сохранения лесов стоит еще острее, т. к. технологии позволяют опустошать несравнимо большие территории по сравнению с рассмотренным периодом, а работа государственных служб и общественных организаций, созданных для охраны окружающей среды, оставляет желать лучшего.

³⁴РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 386. Дело об утверждении приговора суда над капитан-лейтенантом Сысоевым, осужденным за избивание волостного головы Алифа Салеева и вымогательство. 7 декабря 1799 г. – 23 февраля 1801 г.

³⁵См. например: РГА ВМФ. Ф. 25. Траверсе Иван Иванович, адмирал. Д. 1.

³⁶РГИА. Ф. 91. Оп. 1. Д. 461. Л. 196 об. Донесение В. Левшина в императорское Вольное экономическое общество.

Список литературы

1. Александров Д.А., Брюггемайер Ф.-И., Лауис Ю.А. Экологическая история: введение // Человек и природа: экологическая история. СПб., 2008. С. 8–22.
2. McNeill J.R. Observations on the Nature and Culture of Environmental History // History and Theory. Theme Issue. 2003. Vol. 42. P. 5–43.
3. Булгаков М.Б., Ябулганов А.А. Российское природоохранное законодательство XI – начала XX вв. М., 1997.
4. Гребенищикова Г.А. Проблема сохранности корабельного леса в XVIII веке // Вопр. истории. 2007. № 12. С. 136–141.
5. Ивакин В.И. История правового регулирования ответственности за нарушения экологического законодательства в дореволюционной России // Аграр. и земель. право. 2007. № 5. С. 95–104.
6. Краснощеков Г.П. Становление экоправа в России // Изв. Самар. науч. центра РАН. 2000. Т. 2, № 2. С. 191–199.
7. Манин В.А. Зарождение русского лесного законодательства и правовая охрана горнозаводских лесов в первой половине XVIII в. // Изв. высш. учеб. заведений. Сер.: Правоведение. 2007. № 2(271). С. 179–190.
8. Молчанов Б.А. Законодательство об охране природы Европейского Севера России XVIII – начала XX вв.: дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2002.
9. Насонова А.В. Правовое регулирование охраны природы в Российской империи (XVIII – начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
10. Неволин О.А. Первая лесоустроительная инструкция и ее значение (к 150-летию издания) // Лесн. журн. 1980. № 6. С. 120–122.
11. Рахилин В.К. Формирование системы охраны природы. Исторический аспект: дис. в форме науч. докл. ... д-ра геогр. наук. М., 1993.
12. Тяпкин М.О., Глазунов Д.А. Эволюция системы управления лесами Российской империи во второй половине XVIII в. // Изв. Алт. гос. ун-та. Сер.: Ист. науки и археология. 2015. Т. 2, № 4(88). С. 207–213.
13. Чефранова Н.А. Охрана природы в эпоху Петра Великого // Охрана природы и заповедное дело в СССР. 1960. № 6. С. 111–117.
14. Чубинский В.Г. Историческое обозрение устройства управления морским ведомством в России. СПб., 1869.
15. Гнучева В.Ф. Географический департамент Академии наук XVIII века. М.; Л., 1946.
16. Крылов Г.В. К истории создания первой лесной карты с проектом транспортных путей (на юге Сибири) // Изв. Новосиб. отд. Географ. о-ва СССР. 1957. Вып. 1. С. 75–78.
17. Каримов А.Э. Докуда топор и соха ходили. Очерки истории земельного и лесного кадастра в России XVI – начала XX века. М., 2007.
18. Каримов А.Э. Государство, флот и леса: зарождение петровского лесного кадастра // Вопр. истории естествознания и техники. 1999. № 3. С. 30–42.
19. Лебедев Д.М. География в России петровского времени. М.; Л., 1950.
20. Лебедев Д.М. Очерки по истории географии в России XVIII в. (1725–1800 гг.). М., 1957.
21. Postnikov A.V. The Russian Navy as Chartmaker in the Eighteenth Century // Imago Mundi. 2000. Vol. 52. P. 79–85.
22. Цветков М.А. Лесистость губерний Европейской части России со времени Генерального межевания по 1914 г. // Тр. Ин-та леса. М.; Л., 1950. Т. V. С. 181–248.
23. Цветков М.А. Изменение лесистости Европейской России с конца XVII столетия по 1914 год. М., 1957.
24. Скоробогатов А.В. Визит в Казань императора Павла I // Эхо веков. 2001. № 1–2. С. 202–208.
25. Общий морской список. Ч. III–V. Царствование Екатерины II. СПб., 1890.

References

1. Aleksandrov D.A., Bryuggemayer F.-I., Lauys Yu.A. Ekologicheskaya istoriya: vvedenie [Environmental History: An Introduction]. *Chelovek i priroda: ekologicheskaya istoriya* [Man and Nature: Environmental History]. St. Petersburg, 2008, pp. 8–22.
2. McNeill J.R. Observations on the Nature and Culture of Environmental History. *History and Theory*. Theme Issue, 2003, vol. 42, pp. 5–43.

3. Bulgakov M.B., Yabulganov A.A. *Rossiyskoe prirodookhrannoe zakonodatel'stvo XI – nachala XX vv.* [Russian Environmental Legislation of the 11th – Early 20th Centuries]. Moscow, 1997.
4. Grebenschikova G.A. Problema sokhrannosti korabel'nogo lesa v XVIII veke [The Problem of Preservation of Ship Timber in the 18th Century]. *Voprosy istorii*, 2007, no. 12, pp. 136–141.
5. Ivakin V.I. Istoriya pravovogo regulirovaniya otvetstvennosti za narusheniya ekologicheskogo zakonodatel'stva v dorevolyutsionnoy Rossii [The History of Legal Regulation of Liability for Violations of Environmental Legislation in Pre-Revolutionary Russia]. *Agrarnoe i zemel'noe pravo*, 2007, no. 5, pp. 95–104.
6. Krasnoshchekov G.P. Stanovlenie ekoprava v Rossii [The Formation of Environmental Law in Russia]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN*, 2000, vol. 2, no. 2, pp. 191–199.
7. Manin V.A. Zarozhdenie russkogo lesnogo zakonodatel'stva i pravovaya okhrana gornozavodskikh lesov v pervoy polovine XVIII v. [The Origin of Russian Forest Legislation and Legal Protection of Forests in Mining Areas in the First Half of the 18th Century]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Ser.: Pravovedenie*, 2007, no. 2, pp. 179–190.
8. Molchanov B.A. *Zakonodatel'stvo ob okhrane prirody Evropeyskogo Severa Rossii XVIII – nachala XX vv.: dis. ... d-ra jurid. nauk* [Environmental Legislation in the European North of Russia in the 18th – Early 20th Centuries: Dr. Jurid. Sci. Diss.]. Vladimir, 2002.
9. Nasonova A.V. *Pravovoe regulirovanie okhrany prirody v Rossiyskoy imperii (XVIII – nachala XX vv.): avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Legal Regulation of Environmental Protection in the Russian Empire (18th – Early 20th Centuries): Cand. Jurid. Sci. Diss. Abs.]. Moscow, 2012.
10. Nevolin O.A. Pervaya lesoustroitel'naya instruksiya i ee znachenie (k 150-letiyu izdaniya) [The First Forest Management Instruction and Its Importance (to the 150th Anniversary of Publication)]. *Lesnoy zhurnal*, 1980, no. 6, pp. 120–122.
11. Rakhilin V.K. *Formirovanie sistemy okhrany prirody. Istoricheskiy aspekt: dis. v forme nauch. dokl. ... d-ra geogr. nauk* [Formation of the Environmental Protection System. Historical Aspect: Dr. Geogr. Sci. Diss. Paper]. Moscow, 1993.
12. Tyapkin M.O., Glazunov D.A. Evolyutsiya sistemy upravleniya lesami Rossiyskoy imperii vo vtoroy polovine XVIII v. [Evolution of the Forest Management System of the Russian Empire in the Second Part of the 18th Century]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Istoricheskie nauki i arkheologiya*, 2015, vol. 2, no. 4, pp. 207–213.
13. Chefranova N.A. Okhrana prirody v epokhu Petra Velikogo [Nature Protection Under Peter the Great]. *Okhrana prirody i zapovednoe delo v SSSR*, 1960, no. 6, pp. 111–117.
14. Chubinskiy V.G. *Istoricheskoe obozrenie ustroystva upravleniya morskim vedomstvom v Rossii* [Historical Review of Marine Department Administration in Russia]. St. Petersburg, 1869.
15. Gnucheva V.F. *Geograficheskiy departament Akademii nauk XVIII veka* [Department of Geography of the Academy of Sciences in the 18th Century]. Moscow, Leningrad, 1946.
16. Krylov G.V. K istorii sozdaniya pervoy lesnoy karty s proektom transportnykh putey (na yuge Sibiri) [On the History of Creation of the First Forest Map with a Transport Routes Project (Southern Siberia)]. *Izvestiya Novosibirskogo otdeleniya Geograficheskogo obshchestva SSSR*, 1957, no. 1, pp. 75–78.
17. Karimov A.E. *Dokuda topor i sokha khodili. Ocherki istorii zemel'nogo i lesnogo kadastra v Rossii XVI – nachala XX veka* [Where the Ax and the Plow Reached. Essays on the History of the Land and Forest Cadastre in Russia in the 16th – Early 20th Centuries]. Moscow, 2007.
18. Karimov A.E. Gosudarstvo, flot i lesa: zarozhdenie petrovskogo lesnogo kadastra [The State, Navy and Forests: The Origin of Peter the Great's Forest Cadastre]. *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki*, 1999, no. 3, pp. 30–42.
19. Lebedev D.M. *Geografiya v Rossii petrovskogo vremeni* [Geography in Russia Under Peter the Great]. Moscow, Leningrad, 1950.
20. Lebedev D.M. *Ocherki po istorii geografii v Rossii XVIII v. (1725–1800 gg.)* [Essays on the History of Geography in 18th-Century Russia (1725–1800)]. Moscow, 1957.
21. Postnikov A.V. The Russian Navy as Chartmaker in the Eighteenth Century. *Imago Mundi*, 2000, vol. 52, pp. 79–85.
22. Tsvetkov M.A. Lesistost' guberniy evropeyskoy chasti Rossii so vremeni General'nogo mezhevaniya po 1914 g. [Forest Cover in Provinces of the European Part of Russia from the General Surveying up to 1914]. *Trudy Instituta lesa* [Proceedings of the Forest Research Institute]. Moscow, Leningrad, 1950. Vol. V, pp. 181–248.
23. Tsvetkov M.A. *Izmenenie lesistosti Evropeyskoy Rossii s kontsa XVII stoletiya po 1914 god* [Changes in Forest Cover in the European Part of Russia from the End of the 17th Century up to 1914]. Moscow, 1957.
24. Skorobogatov A.V. Vizit v Kazan' imperatora Pavla I [The Visit of Emperor Paul I to Kazan]. *Ekho vekov*, 2001, no. 1–2, pp. 202–208.
25. *Obshchiy morskoy spisok. Ch. III–V. Tsarstvovanie Ekateriny II* [General Naval Catalogue. Pt. III–V. The Reign of Catherine II]. St. Petersburg, 1890.

doi: 10.17238/issn2227-6564.2016.5.33

Evgeniya M. Lupanova

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography, Russian Academy of Sciences
3 Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation;
e-mail: lupanova@eu.spb.ru

FOREST MANAGEMENT REGULATION BY THE ADMIRALTY IN 1798–1802

Russian legislation of the 18th century on forest management and conservation, as well as the formation and development of a control system have often been the subject of research, but the practical implementation of these regulations remains unexplored. Cases of prosecution of officials whose duty was to preserve and take care of forests as well as incidents of illegal cutting allow us to study how the ideas contained in the legislation were put into practice, to identify legal gaps and understand some of the causes of further changes in the field of environmental management. Projects discussed in this article are an important source, which is for the first time introduced in an academic study. Under his reign, Paul I paid scrupulous attention to all aspects of the country's life, including forest management regulation. Archive materials have revealed a number of interesting phenomena: for example, it was found that the fine for illegal felling (levied strictly in accordance with the law) was lower and thus more preferable than the official permit for tree felling. In 1798, forest management was delegated from provincial administrations to the Admiralty Board in order to replace the unmanageable local officials by reliable naval officers. However, this measure, as well as a number of other activities, failed to produce the expected results. The search for effective environmental management methods continues to this day.

Keywords: *Paul I, forestry, Admiralty Board, Admiralty, forest legislation development, law enforcement.*

Поступила: 02.02.2016
Received: 2 February 2016